

М. Поснов

**Новые типы построения
древней истории церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М. Поснов**
Новые типы построения древней истории церкви / М. Поснов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 49 с.

ISBN 978-5-458-55920-1

ISBN 978-5-458-55920-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и др.)¹⁾, всегда находилось въ зависимости отъ философи. И дѣйствительно мы видимъ, наиболѣе глубокія философскія воззрѣнiя повлияли на ходъ работъ, даже на образование ученыхъ школъ въ области церковно-исторической науки. Такъ изъ трехъ признанныхъ школъ—Неандеровской, Новотобнягеской и Ричланской—можно отмѣтить въ первой несомнѣнные слѣды философи Штейнмахера, во второй—влияше гегелянства и въ третьей—связь съ ново-кантанствомъ.

Что же касается воззрѣнiя на личность I Христа, то, обходя молчанiемъ всѣ тѣ теорiи (напр., сепъ-симонизма, историческаго социализма, или марксизма), которыя не признаютъ христіанства религіей и считаютъ его лишь явленiемъ экономической жизни, продуктомъ общественныхъ и экономическихъ отношенiй своего времени, а во Христа видятъ только политическаго или общественнаго дѣятеля, мы обратимъ вниманiе лишь на тѣ системы, въ которыхъ при разсужденiи о христіанствѣ имѣетъ мѣсто *религіозное* отношенiе къ личности I Христа.—Разсуждая вообще, при рѣшенiи вопроса о происхожденiи и сущности христіанства, возможно троякое отношенiе къ личности Христа: или можно трактовать христіанскую религію, *какъ вѣру Христа*, или какъ вѣру *черезъ* Христа, или какъ вѣру *во Христа*²⁾. Въ первомъ случаѣ Христосъ признается глубокимъ религіознымъ гениемъ, открывшимъ людямъ невозможновысшую духовную религію (подобно тому какъ другіе гениальные люди обогатили человѣчество въ другихъ областяхъ науки и жизни). Желая имѣть эту совершеннѣйшую религію, люди должны вѣровать, какъ самъ Христосъ: отсюда христіанство есть вѣра, какъ (вѣра) Христа. Во 2-мъ случаѣ I. Христосъ представляется какъ бы посланникомъ, пророкомъ, возвѣстившимъ людямъ высшую религію. Отсюда христіанство есть вѣра черезъ Христа. Принимая во вниманiе, что I. Христосъ признается здѣсь пророкомъ-посланникомъ не въ библейскомъ смыслѣ этого слова, т. е. не признается лицомъ,

---

¹⁾ См Laurentii Moshemi Institutionum Historiae Christianae compendium. 1752, p 6

Вауръ говорилъ, что для него история безъ философи навсегда мертва и нѣма („Ohne Philosophie bleibt mir die Geschichte ewig tot und stumm“). Realencyklopadie für protestantische Theologie und Kirche, von A. Hauck, Leipzig 1897. Artik F Ваур, S. 471.

²⁾ Ср. Prof d L. Himmels, Was wollte Jesus? Leipzig 1903, S 40.

находящимся въ *дѣйствительномъ* общеніи съ Богомъ,—мы можемъ объединить оба сужденія въ одно: признаніе І. Христа за простого человѣка. Въ третьемъ случаѣ христіанство признается не отдѣльнымъ отъ личности І. Христа, считается дѣломъ Его жизни, смерти и воскресенія. Здѣсь Христосъ признается за Сына Божія, въ метафизическомъ смыслѣ этого слова, за Богочеловѣка. Слѣдовательно, возможно двоякое религиозное отношеніе къ личности Христа: 1) или признаніе Его простымъ человѣкомъ, хотя бы то и религиознымъ гениемъ, 2) или вѣра въ Него, какъ Единороднаго Сына Божія, принявшаго человѣческую плоть, т. е. Богочеловѣка.

Неандеръ и его послѣдователи вѣруютъ въ І. Христа, какъ Сына Божія. Для школъ же Ново-тубингенской и Ричланской І. Христосъ—простой человѣкъ.

Приступая къ изложенію воззрѣнія упомянутыхъ школъ на первоначальную исторію христіанской церкви, мы будемъ имѣть въ виду, почти исключительнымъ образомъ, основателей этихъ школъ, какъ давшихъ извѣстную типичную схему воззрѣній. Только, при обзорѣ школы Ричланскаго богословія, мы остановимъ свое вниманіе и на даровитомъ послѣдователѣ Ричля, профессорѣ Берлинскаго университета А. Гарнакѣ, во 1-хъ потому, что онъ въ настоящее время есть самый выдающійся историкъ церкви, а во 2-хъ потому, что самъ А. Ричль, основатель школы, не былъ собственно профессиональнымъ историкомъ, а больше занимался систематическимъ богословіемъ. Поэтому есть интересъ прослѣдить воззрѣнія церковно-исторической школы у историка въ собственномъ смыслѣ¹⁾.

¹⁾ При составленіи настоящей лекціи мы имѣли въ виду слѣдующіе источники и пособія:

Aug Neander, Die Geschichte der christlichen Religion und Kirche in den dreiersten Jahrhunderten 1u 2 Aufl. Hamburg 1812 Geschichte der Pflanzung und Leitung der christlichen Kirche durch die Apostel. 5 Aufl. Gotha 1862 *F. Ch. Baum*, Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhunderte 3 Aufl. Tübingen 1863 *Al. Ritschl*, Die Entstehung der altkatholischen Kirche Bonn 1850 *A. Harnack*, Das Wesen des Christenthums Leipzig. 1901 (Русскій переводъ изд. Пирожкова, Спб 1907 г.). *Ph. Schaff*, Geschichte der apostolischen Kirche nebst einer Allgemeinen Einleitung in die Kirchengeschichte Leipzig. 1857 (Введение переведено на русскій языкъ въ ж. „Труды Киев. Дух. Академіи“, 1861, 5—12). *Baum*, Die Epochen der Kirchlichen Geschreibung Tübingen. 1852.—Realencyklopadie für protestant-

I. Август Неандеръ, канъ основатель школы.

XIX вѣкъ, который составляетъ рѣдкую эпоху въ развитіи церковной историографіи, открывается школою Неандера, какъ самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ области церковно-исторической науки въ прошломъ вѣкѣ.

Чтобы понять высокое значеніе школы Неандера, нужно имѣть представленіе о томъ скудномъ наслѣдствѣ, которое досталось церковной исторіи отъ предшествовавшаго XVIII в.

Въ области церковной историографіи въ XVIII в. господствовали два направленія—прагматическій супранатурализмъ и прагматическій рационализмъ. Выдающимся представителемъ 1-го направленія былъ Лоренцъ Мосгеймъ, а второго—Соломонъ Землеръ. Представители 1-го направленія утверждали сверхестественное происхожденіе христіанства, но понимали это начало слишкомъ неопредѣленно и не могли указать проявленіе его въ исторіи. Ограничиваясь одной только библейей и отрицая церковность, они переходили иногда въ рационализмъ. (Какъ, напр., Іаковъ Планкъ, учитель Неандера, который высоко уважалъ библейское христіанство, но Христа трактовалъ какъ обыкновеннаго „Иудея, челоуѣка съ нѣжнымъ сердцемъ“). Рационализмъ же рассматривалъ христіанство просто какъ естественное явленіе. Супранатурализмъ и рационализмъ были *прагматическими*, т. е. не просто излагали событія, но стремились открыть причинную ихъ зависимость и связь—и указать основанія ихъ въ психологическихъ побужденіяхъ и склонностяхъ челоуѣческаго сердца. Но при тщательномъ изысканіи этихъ субъективныхъ факторовъ, супранатурализмъ забываетъ силу объективной идеи, т. е. имъ же признаваемое божественное Провидѣніе, дѣйствіе Св. Духа,—и исторія дѣлается результатомъ отчасти челоуѣческаго произвола, отчасти сцѣпленія случайныхъ обстоятельствъ.

tische Theologie und Kirche 3 Aufl. *Al. Hauck*, B. II Leipzig 1897. Art. *Chr. Bau*, SS 467—483 (*H. Schmidt*); B. XIII Leipzig 1903. Art. *A. Neander*, SS 679—687 (*G. Chlhorn*), B. XVII Leipzig. 1906. Art. *A. B. Ritschl*, SS. 22—34 (*o Ritschl*) B. XIX Leipzig 1907. Art. *D. Fr. Strauss*, SS. 76—92 (*Th. Ziegler*); проф. *A. П. Лебедевъ*. Церковная историографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в по XX. Москва. 1898. *О. Виноградовъ*, Ново-Тюбингенская школа Труды Киев Дух Академіи 1863, 5—12. Проф. *В. А. Керенскій*, Школа Ричландскаго богословія въ лютеранствѣ Казань 1903. Проф. *Н. Н. Глубоковский*, Православная Богословская Энциклопедія Петроградъ. 1903, т. IX. *А. Гармагг*, стр. 109—124 и нѣкоторые другіе

А рационализмъ, отвергнувъ Библию, призналъ критеріемъ субъективный разумъ господствовавшего тогда духа времени и ограниченный здравый смыслъ. Направленіе это собственно не историческое; оно не имѣетъ никакой склонности къ исторіи, какъ къ таковой, а лишь упражняетъ на ней силу своей разрушительной критики, ничего не создавая. Оно отрицаетъ объективныя силы исторіи; изговяетъ изъ нея не только сатану, но даже и Самого Бога ¹⁾. Словомъ, оба — рационализмъ и супранатурализмъ — коренятся въ одномъ и томъ же механическомъ мировоззрѣніи, приходя къ нему съ противоположныхъ концовъ; у обоихъ объективныя силы отступаютъ предъ индивидуумами. Ихъ мысль и воля, ихъ планы и намѣренія, добрыя и злыя, суть единственные мотивы всѣхъ перемѣнъ. О высшей каузальности они ничего не знаютъ. Кроме того, оба заставляютъ понимать христіанство, какъ только ученіе. Вслѣдствіе этого, вмѣсто богатаго содержащаго живого развитія, выступаетъ собственно бѣдное и безсодержательное понятіе о христіанствѣ ²⁾.

Если главными факторами, подъ которыми слагалось мировоззрѣніе XVIII в. — очень не благоприятное для христіанской вѣры — были: Вольфганская популярная философія, Кантова критика, англійскій деизмъ и французскій матеріализмъ, то къ XIX вѣку атмосфера сильно мѣняется. Философы — Шеллингъ и Гегель, особенно Шлейермахеръ, и нѣкоторыя другія лица сдѣлали очень много для уничтоженія господствовавшего въ XVIII в. вульгарнаго рационализма въ наукѣ и проложили путь новому богословію. Сюда же присоединилось пробужденіе въ обществѣ религіозной жизни, подъемъ нравственныхъ силъ и національнаго самосознанія подъ влияніемъ Наполеоновскихъ войнъ; повсюду чувствовалось стремленіе къ возрожденію. Разумѣется, такому возбужденію и подъему силъ могла соответствовать только воодушевленная вѣра, а уже никакъ не сухой скептицизмъ XVIII вѣка ³⁾.

¹⁾ *Philipp Schaff, Geschichte der apostolischen Kirche. Leipzig 1854. S. 79*

²⁾ *D. G. Thörn. Realencyklopadie für protestantische Theologie und Kirche Leipzig 1903. S. 681—2*

³⁾ По мнѣнію доктора *Ф. Шаффа*, къ общимъ причинамъ, вызвавшимъ новое теченіе въ теологіи, слѣдуетъ отнести *евангелическую* унію, заключенную между раздѣленными доголь лютеранскою и реформатскою церквами, по поводу празднованія въ 1817 году трехсотлѣтняго юбилея реформаціи. *Phil. Schaff, Geschichte. S. 87.*

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ и обстоятельствъ сложилась новая историографія, отличающаяся *научностью* и проникнутая идеей *органическаго развитія*. Эта идея соответствует и ортодоксальному представленію о церкви, какъ неизмѣнной сущности, заимствуетъ цѣнное и отъ рационализма о постоянномъ движеніи и текучести. Христіанская церковь, оставаясь вѣрною своей сущности, непрерывно измѣняетъ свою форму, постепенно совершенствуясь по своей человѣческой сторонѣ — Вслѣдствие этого исторія церкви должна быть излагаема *духовно-жизненнымъ* образомъ и *воспроизводима органически*. Прежній прагматизмъ изложенія, который касался только случайныхъ, субъективныхъ, психологическихъ причинъ, теперь уже болѣе не могъ удовлетворить; требовался высшій прагматизмъ, который прежде всего изслѣдуетъ въ церковной исторіи объективныя силы, божественную связь причинъ и дѣйствій. — Духъ научности и здравая идея органическаго развитія окончательно освободили церковную исторію отъ служенія побочнымъ интересамъ, апологетическимъ и полемическимъ, и сообщили ей духъ безпристрастия и широты. „Лучшіе изъ ученыхъ на этомъ поприщѣ все больше и больше приходятъ къ сознанию, что безконечное жизненное богатство церкви не можетъ быть исчерпано одною партией или періодомъ, но можетъ быть отображено только въ совокупности всѣхъ періодовъ и вацій, неовѣданий и вѣрующихъ индивидуумовъ, что Господь никогда не оставялъ себя *несвидѣтельствованнымъ*, что каждый періодъ имѣетъ свои особыя преимущества и особеннымъ образомъ отражаетъ образъ Пискупителя“¹⁾

Все сказанное относится вполнѣ лишь къ Неандеровской школѣ, а къ Ново-тюбингенской и Ричліанской приложимо только съ большими ограниченіями.

Знаменитый Августъ Неандеръ, создавшій наиболѣе солидную школу въ области церковно-исторической науки XIX-го вѣка, имѣлъ, какъ немногіе другіе, призваніе быть церковнымъ историкомъ. По мастерской характеристикѣ Ф. Шаффа, „Неандеръ, израильянинъ по рожденію и первоначальному воспитанію, съ душою Нааванаила, полной дѣтской простоты и стремленія къ мессіанскому спасенію,

---

¹⁾ Ph. Schaff, Geschichte. S. 93

въ юности одушевленный ученикъ эллинской-мірской мудрости, особенно Платона, который для него, такъ же какъ для Оригена и нѣкоторыхъ отцевъ церкви былъ ученымъ пѣстуномъ во Христа, когда на 17 году принялъ св. крещеніе.—прошелъ, такъ сказать, всемірно-историческое приготовленіе къ христіанству, внутренно пережилъ религіозный процессъ иудейства и язычества въ ихъ прямомъ теченіи къ евангелію и такимъ образомъ проложилъ себѣ путь къ такому церковно-историческому воззрѣнію, по которому І Христосъ есть цѣль совершенствующагося человѣчества, центральный пунктъ всей истории и единственный ключъ для разрѣшенія ея задачъ⁴⁾.

Давидъ Мендель,—такъ назывался Ав. Неандеръ до обращенія въ христіанство.—сынъ бѣднаго еврея-ремесленника, родился въ 1787 г., въ г. Геттингенѣ. Дѣтство его было довольно тяжелое, вслѣдствіе бѣдственнаго матеріальнаго положенія семейства и частыхъ ссоръ между его родителями. Разойдясь съ мужемъ, его мать переселилась съ нимъ, своимъ маленькимъ сыномъ, въ Гамбургъ, гдѣ онъ и получилъ низшее, а потомъ среднее образованіе, благодаря матеріальной поддержкѣ ихъ родственника, доктора медицины, Штиглица. Въ средней школѣ Мендель не мало удѣлилъ труда классическому образованію, много занимался юриспруденціей, а въ послѣдніе годы увлекался Платономъ, Плутархомъ, которые были для него предварительною школою къ христіанству. но особенное вліяніе произвели на него рѣчи Шлейермахера о религии. Начавшееся влеченіе къ христіанству было поддержано, даже усилено его друзьями-товарищами по гимназій, между которыми находился особенно близкій ему человѣкъ Нейманъ. Въ 1806 г. 11 февр. Давидъ Мендель крестился, принявъ имя Іоаннъ Августъ Вильгельмъ Неандеръ. Фамилія Неандеръ есть греческій переводъ нѣмецкаго слова Neu-mann—фамилія его друга: новый человѣкъ. Neu-Mann, греческ. Νεὸς ἀνὴρ.—Вскорѣ послѣ этого, по окончаніи курса въ гимназій, Неандеръ отправился для продолженія образованія въ Галльскій университетъ, гдѣ въ это время состоялъ профессоромъ и Шлейермахеръ. Но военныя событія 1806 г. заставили Неандера перейти въ Геттингенскій университетъ. Здѣсь онъ подиаль

⁴⁾ *Pl. Schaff, Geschichte, S 96*

влиянію Якова Планка, который не только вызвалъ въ немъ желаніе готовиться къ академической дѣятельности, но и внушилъ ему родъ ученыхъ занятій историческими монографіями, которыми такъ прословился А. Неандеръ. Подъ влияніемъ новыхъ занятій, Неандеръ отложилъ въ сторону философовъ—Фихте, Шеллинга и даже философа-богослова Шлейермахера и принялся за изученіе новозавѣтныхъ писаній и отцевъ церкви.—Вскорѣ по окончаніи университетскаго курса, Неандеръ былъ призванъ въ 1811 г. на кафедру въ старѣйшій Гайдельбергскій университетъ. Но не долго онъ оставался здѣсь. Уже въ 1813 году онъ получилъ приглашеніе въ Берлинскій университетъ, гдѣ въ это время находился и Шлейермахеръ. Съ 1813 г. до самой смерти, послѣдовавшей въ 1850 году, Неандеръ состоялъ профессоромъ Берлинскаго университета и со всею ревностью отдавался изученію разъ избраннаго имъ предмета¹⁾.

Плодомъ ученыхъ занятій Неандера было появленіе въ свѣтъ весьма большого количества церковно-историческихъ трудовъ. Одна крупная работа сѣдовала за другою, чѣмъ доказывалась неутомимая энергія автора. Первую свою монографію: „Императоръ Юлианъ и его время“ Неандеръ издалъ въ 1812 году, а въ 1813 г. уже вторую -- „Св. Бернардь и его время“, въ 1818 году третью. „Генетическое развитіе важнѣйшихъ гностическихъ системъ“; въ 1822 появились два сочиненія Неандера: „Св. I Златоустъ и церковь, особенно восточная, его времени“ и „Достопримѣчательности изъ исторіи христіанской жизни“, а въ 1825 г. новая крупная работа: „Антигностикъ, духъ Тертуліана и введеніе въ его сочиненія“. Всѣ эти монографіи были подготовкою къ его классическому труду: „Общая исторія христіанской религіи и церкви“ (*Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche*). Этотъ капитальный трудъ послѣдовательно былъ издаваемъ съ 1825 г. по 1845 г. Всего вышло 5 томовъ въ 10-ти частяхъ, и исторія доведена до Бонифація VII. Одинадцатая часть явилась уже послѣ смерти Неандера, въ 1852 г., и содержитъ исторію церкви до Базельскаго собора. Кромѣ указанныхъ трудовъ, Неандеру принадлежатъ еще двѣ очень солидныхъ работы: „Жизнь Иисуса“ (1837 г.) и „Исторія насажденія и управле-

¹⁾ *G. Ullmann, Realencyclopädie*—Hauck, B. XIII, S. 679—681

ніа христіанскої церкви через апостоловъ“ (Geschichte der Pflanzung und Leitung der christlichen Kirche durch die Apostel).

Взглядъ Неандера на происхождение, сущность и цѣль церкви Христовой отличается необычайною глубиною, широтою и въ общемъ вѣрностью ортодоксальному учению

I. Относительно происхожденія христіанства Неандеръ во введеніи ко „Всеобщей исторіи“ говоритъ: „Христіанство мы исповѣдуемъ не какъ силу, родившуюся изъ сокровенныхъ глубинъ чело-вѣческой природы, но какъ силу, происшедшую съ неба, силу, которая по своему существу, какъ и по своему происхожденію, должна быть возвышена надъ всѣмъ тѣмъ, что можетъ создать чело-вѣческая природа своими собственными средствами“¹⁾. Согласно съ этимъ, о началѣ христіанской церкви Неандеръ пишетъ: „Христіанская церковь, какъ общество, родившееся къ свѣтлому преобразованію міра, предполагаетъ, какъ основаніе своего бытія, Того, Кто, Самъ есть этотъ міропреобразующій принципъ, безъ котораго бытіе самої церкви было бы чудовищною ложью“, т. е. I Христа. Уже черезъ свою дѣятельность на землѣ I Христосъ положилъ начало *внѣшнему устройству* церкви, какъ общины. Но это имѣло подготовительное значеніе. Необходимо было событіе, благодаря которому объективно-данннй принципъ (въ I Христѣ) перешелъ бы въ сознаніе людей, чтобы образовать съ тѣхъ поръ центральный пунктъ новаго внутренняго общенія между людьми, на которомъ покоилось бы также существо церкви. Этотъ важнѣйшій фактъ есть первая *Пятидесятница, какъ исходной пунктъ апостольской церкви*, насколько она здѣсь открывается въ явленіи по своему внутреннему существу. Поэтому Пятидесятница представляетъ, послѣ явленія сына Божія во плоти, важнѣйшее событіе, потому что составляетъ начальный пунктъ *новой* божественной жизни въ чело-вѣчествѣ²⁾.

Сужденіе о происхожденіи христіанской церкви возвышенное и глубоко-вѣрное.

II. Христіанство не есть для Неандера просто ученіе, а *сама жизнь* и творчество. Христіанство „вступило въ чело-вѣчество, какъ высшій преобразующій элементъ“. Для всякаго времени оно является единственно спасительнымъ средствомъ, черезъ которое освящается

¹⁾ Allgemeine Geschichte, Zw. Anfl. B I, S. 2.

²⁾ Geschichte der Pflanzung, S 5—7

грѣховная человѣческая природа, преобразуется изнутри и можетъ быть облагорожена и прославлена. Вслѣдствие этого христіанство становится въ необходимую связь съ существомъ и постепеннымъ ходомъ развитія человѣчества, безъ этой связи оно не могло-бы и выполнить своего назначенія—поставить человѣческую природу на высшую ступень, безъ этой связи оно вообще не могло-бы воздѣйствовать на человѣчество“¹⁾. Исторія церкви для Неандера есть исторія процесса проникновенія человѣческой жизни божественною. Для уясненія этого процесса онъ любилъ пользоваться евангельскою притчею о закваскѣ „Какъ небольшое количество закваски, брошенной въ массу муки, производитъ процессъ броженія въ ней и, дѣйствуя на нее черезъ свою внутреннюю силу, уподобляетъ себѣ цѣлое; такъ и христіанство, какъ небесная закваска, силою божественной жизни вызываетъ процессъ броженія въ человѣчествѣ, который начинается въ сокровеннѣйшей глубинѣ человѣческой природы, простираетъ свои дѣйствія какъ на мысль, такъ и на внѣшнюю жизнь, чтобы все себѣ уподобить и преобразить“²⁾ —Переводя на обыкновенный языкъ образы притчи, Неандеръ такъ изображаетъ историческій ходъ развитія христіанства. Новая божественная жизнь самымъ совершеннымъ образомъ проявилась во Христѣ Іисусѣ. „Въ Немъ, какъ Первообразъ, какъ второмъ Адамѣ, христіанство явилось во всей своей полнотѣ, поэтому возвышеннымъ надъ всѣми противоположностями, заключавшимъ въ себѣ основные элементы всѣхъ человѣческихъ особенностей. Но чтѣ во Христѣ было единымъ, всецѣлымъ, то въ дальнѣйшемъ, исходящемъ отсюда, развитіи человѣчества, должно было индивидуализироваться, получить частныя формы, видовыя отличія“. Такъ какъ натуральныя особенности индивидуумовъ не уничтожаются, но должны быть просвѣщены и возвышены, то каждая христіанская жизнь представляетъ единую жизнь Христа свойственнымъ ей образомъ, ни въ комъ она не выражается во всей полнотѣ, но каждый принимаетъ и обнаруживаетъ только одну сторону ея. Одинъ поэтому долженъ восполнять другого и снова нуждаться въ другомъ для своего восполненія, и лишь во всѣхъ вмѣстѣ, только въ теченіе цѣлой исторіи, приходитъ къ выраженію цѣлой и полный образъ Христа.“

---

¹⁾ Allgemeine Geschichte 1 Aufl. B. I, S. 1—2

²⁾ Allgemeine Geschichte, 2 Aufl. B. I, S. 1.

III. Послѣ сказаннаго цѣль церкви Христовой, по воззрѣнію Неандера, понятна—это перерожденіе, внутреннее преображеніе чело-вѣчества божественною силою извнутри ко-внѣ,—это воссозданіе полнаго образа Христа, дробящагося въ историческомъ процессѣ въ безконечномъ количествѣ индивидуальныхъ жизней.

Событія христіанской церкви апостольскаго вѣка Неандеръ излагаетъ въ ортодоксальномъ духѣ. Но иначе обстоитъ дѣло съ даль-нѣйшею исторіей. По внутреннему развитію, церковная исторія у Неандера распадается на три періода: 1) апостольскій вѣкъ, 2) періодъ со времени образования католической церкви и 3) исторія церкви со времени реформации. Границею между первымъ и вторымъ сѣужитъ образование пресвитерства, священства, которое по-слѣдовало за апостольскимъ вѣкомъ. Появленіе въ исторіи церкви священства, какъ отдѣльной касты, не соответствовало, по Неандеру, сущности христіанства, и могло быть лишь слѣдствіемъ постороннихъ вліяній¹⁾. Чѣмъ болѣе христіанская община соответствовала своему назначенію и идеалу, тѣмъ болѣе отдѣльные ея сочлены выступали въ отношеніяхъ другъ къ другу, какъ совершенно равные, безъ всякаго различія между дающимъ и принимающимъ, учащимъ и поучающимся. Но уже въ природѣ вещи лежало, по мнрѣ того, какъ первоначальное воодушевление ослабѣвало. *человѣческое* въ жизни церкви выступало все болѣе, все болѣе давало себя знать въ разроставшихся общинахъ различіе въ ступеняхъ духовнаго образованія и христіанскаго знанія. Все это слѣдовало изъ есте-ственнаго хода развитія церкви. Однако все это еще не привело бы къ образованію такой пресвитерской касты, какъ мы знаемъ ее исторически сложившеюся, если бы сюда не присоединился посторо-нній элементъ. Это именно пропикновение въ христіанство ветхо-завѣтнаго элемента, иудейской точки зрѣнія. „Человѣчество еще не могло утвердиться на высотѣ чистой духовной религіи, иудейская точка зрѣнія была ближе для пониманія христіанства для воспи-гываемой массы, только что отставшей отъ язычества“²⁾.

Особенностями исторіи Неандера являются элементъ назиданія и любовь къ изображенію индивидуальнаго, частнаго. Для Неандера

¹⁾ Allgemeine Geschichte, 1 Aufl. B. I, S 276.

²⁾ Allgemeine Geschichte, 1 Aufl. B. I, S 297—298